

Одним из примечательных мест Угличского края является село Клементьево. Старинное село с давней историей, сохранившее свою главную достопримечательность – Никольскую церковь. Храм формирует живописный пейзаж села. Несмотря на десятилетия разрухи, уцелели основные объёмы и украшающие интерьер яркие и выразительные росписи. Глядя на старинный внушительный храм, можно задаться вопросами о его истории, о людях, его создавших.

Клементьево принадлежит к числу исконных угличских сёл – подобно Ефремову и Нефедьеву оно входило в состав правобережной части Городского стана средневекового Угличского уезда, сформировавшегося на территории удельного княжества.

В начале XVII столетия село являлось частью вотчины князей Хворостининых. Один из них, Иван Дмитриевич, – окольничий и астраханский воевода, в 1614 году, вероятно, по завещанию передал «вотчину свою село Клементьево, на речке на Молокше» Троице-Сергиеву монастырю. Село с несколькими деревнями и пустошами передавалось как вклад «по родителям своим». Его отцом был князь Дмитрий Иванович Хворостинин –

один из известнейших и наиболее талантливых русских полководцев XVI века.

Таким образом, Клементьево на длительный период стало монастырским селом, а после реформы 1764 года получило статус государственного. В Писцовых книгах Угличского уезда 1629-1631 годов значится деревянная клётская церковь Николы Чудотворца. Деревянный храм в последующее время, несомненно, неоднократно перестраивался. В конце XVIII столетия прихожане решают построить каменную церковь.

В 1793 году священник Иван Фёдоров, строитель – крестьянин деревни Добрилово Фёдор Петров, церковный староста Илья Васильев и все приходские люди пригласили для этой цели подрядчика. Им был Михаил Андреев – крестьянин Ярославского уезда экономического ведомства Толгобольской волости села Гавшинки. В данном контексте небезынтересно, что строителем в прошлом называли выбранного от прихода распорядителя работ, который зачастую являлся и основным жертвователем. Он вместе со старостой и священником нёс основную ответственность, осуществлял выплаты. Непосредственно строительные работы выполняли наёмные мастера, руководимые главой артели, подрядчиком.

16 сентября 1793 года был заключён договор. В соответствии с ним подрядчик Михаил

Андреев принял обязательство «в оном селе Клементьеве сделать новую каменную церковь... против состоящей в городе Угличе Петропавловской церкви, мерою длиною на тринадцати саженьях, ширины на пяти саженьях и с колокольнею. Придел сделать на боку с левой стороны от настоящей церкви – семь аршин с половиною со стеною, а в длину от колокольни одну сажень. В высоту трапеза, придел и алтарь семь аршин от земли, а в настоящей в высоту семнадцать аршин, а под главу мерою двадцать пять аршин. Колокольню манером, как в Дивногорской пустыни, в высоту тридцать аршин». Из документа следует, что мастера в какой-то мере должны были взять за образец Петропавловскую церковь города Углича, а также построить шатровую колокольню по примеру Троицкой Дивногорской пустыни. Помимо основных строительных работ им также следовало изготовить необходимое количество кирпича, руководить закладкой бутового фундамента, храм оштукатурить и побелить. Строительство требовалось осуществить в течение трёх лет, за что получить 1950 рублей.

Каменная церковь села Клементьева с одним приделом, трапезной и колокольней была возведена в 1790-х годах артелью подрядчика, ярославского крестьянина Михаила Андреева. Построенный в тот период храм просуществовал полвека – затем был подвергнут серьёзной перестройке, в результате которой приобрёл существующий и поныне облик.

17 марта 1852 года церковный староста крестьянин села Клементьева Авдей Николаев совместно с причтом и приходскими людьми заключил контракт с каменных дел мастером, крестьянином Ярославского уезда Иваном Герасимовым Журавлёвым, на весьма значительные работы. Известный подрядчик принимал на себя такие условия: «обязался я при церкви села Клементьева сломать трапезу и колокольню, разобрать до основания, затем вынуть под всё это здание бут и вновь сделать устройство оных. Перечистя весь кирпич, произвести всю кладку трапезы и колокольни без всякого отступления плана и фасада, утверждённого с согласия Епархиального Начальника, Ярославской губернской строительной комиссии».

